

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

*И.А. Шабалин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

После окончания Первой мировой войны перед Советским государством остро встала задача обеспечения вооруженных сил средствами вооруженной борьбы, подразделявшимися на вооружение (оружие), военную технику и иные военные средства [1]. Учитывая требования будущей войны, боевые средства в межвоенные годы, опираясь на опыт Первой мировой и Гражданской войн, классифицировали по видам базирования: наземные, воздушные и морские. Неслучайно И.В. Сталин, выступая 13 января 1941 г. на заседании Главного военного совета, заявил: «Современная война будет войной моторов. Моторы на земле, моторы в воздухе, моторы на воде и под водой. В этих условиях победит тот, у кого будет больше моторов и больший запас мощностей» [2]. Обеспечивающие средства в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны предназначались для поддержания войск и сил флота в необходимой степени боевой готовности, сохранения и восстановления их боеспособности, повышения эффективности применения боевых средств и снижения результативности действий врага. К ним относились средства оперативного, технического и тылового обеспечения. Основными разновидностями индивидуального ручного огнестрельного оружия являлись магазинная винтовка, револьвер, пистолет, пистолет-пулемет, пулемет. В это время практически во всех армиях, принимавших участие во Второй мировой войне, эволюция стрелкового оружия шла одинаковыми путями: снижение веса основного автоматического оружия пехоты – пистолета-пулемета; замена винтовок карабинами; облегчение станковых пулеметов для повышения их мобильности на поле боя; модернизация и появление новых средств для борьбы с танками – противотанковых ружей, ружейных гранат и ручных гранатометов с кумулятивными гранатами. Несмотря на внедрение новых образцов военной техники и усиление артиллерийских средств, оружие пехоты оставалось самым массовым и сыграло большую роль в вооруженной борьбе. Например, если в Первую мировую войну потери от стрелкового оружия составили 28–30%, то во Второй мировой войне они выросли до 30–50% от общих потерь [3].

Материал и методы. Стрелковое оружие русской армии перешло на оснащение Вооруженных сил Советского Союза. Основным оружием пехотинца продолжала оставаться 7,62-мм магазинная винтовка образца 1891 г. конструкции С.И. Мосина [4]. За эти годы винтовку совершенствовали, приспособляли к разным условиям применения, но заложенный в нее конструкторский замысел сохранился без изменений. В модернизации винтовки участвовали инженеры и мастера Е.К. Кабаков, И.А. Комарицкий, А.И. Осинцев, П.К. Паншин, И.А. Федорцов и другие [5]. В 1927 г. модернизированные винтовки изготовили и направили на войсковые испытания. Проверки, проводившиеся около двух лет, подтвердили целесообразность некоторых конструктивных изменений. 28 апреля 1930 г. приказом РВС СССР трехлинейную винтовку приняли на вооружение Красной армии с обозначением «7,62-мм винтовка образца 1891/30 гг.» [6]. Конструкция этой модели легла в основу создания снайперской винтовки, принятой на вооружение в 1931 г. Она стала первой советской винтовкой, специально изготовленной в целях «меткой стрельбы и уничтожения в первую очередь командного состава противника» [7].

Результаты и их обсуждение. Для вооружения личного состава кавалерийских, саперных и артиллерийских частей, подразделений связи использовался карабин образца 1907 г., конструкция которого была подвергнута модернизации. 26 февраля 1939 г. постановлением Комитета Обороны при СНК СССР новый карабин получил

обозначение «7,62-мм карабин образца 1938 г.». В середине 1920-х гг. приняли решение создать автоматическую винтовку под стандартный 7,62-мм винтовочный патрон. Над новым оружием работали В.А. Дегтярев, Ф.В. Токарев и В.Г. Федоров. Однако С.Г. Симонову удалось создать более совершенный образец винтовки: в течение 1926–1936 гг. он сконструировал первый образец отечественной 7,62-мм пятнадцатизарядной автоматической винтовки (АВС-36) со съемным штыком клинкового типа. Через два года на вооружение приняли 7,62-мм самозарядную винтовку системы Ф. В. Токарева (СВТ-38). Накануне Великой Отечественной на основе боевого опыта Советско-финляндской войны, а также войсковых испытаний ее модернизировали (СВТ-40). Параллельно с самозарядной винтовкой СВТ-40 выпускались снайперские винтовки образца 1940 г.

Семизарядный 7,62-мм револьвер наган, хорошо зарекомендовавший себя в ближнем бою в годы Первой мировой и Гражданской войн, поступил на вооружение Красной армии. И все же наган обладал общими недостатками, характерными для всех револьверов: был неудобен при ношении, при производстве выстрела требовал сильного и длительного нажатия на спусковой крючок, наконец, снаряжение барабана патронами производилось медленно и неудобно. В конце 1920-х гг. в СССР практически с нуля началась разработка пистолетов. Конструкторы-оружейники С.А. Коровин, Ф.В. Токарев и С.А. Прилуцкий разработали и представили на полигонные испытания образцы своих пистолетов. 7 января 1931 г. по результатам проведенных испытаний лучшим признали пистолет Ф.В. Токарева, отличавшийся от других надежностью и компактностью. В это время начальник вооружений РККА И.П. Уборевич писал наркому обороны СССР о пистолете: «При испытании дал вполне удовлетворительные результаты по бою, надежности механизмов и удобству обращения, вследствие чего считаю возможным ввести его на вооружение». В том же году его приняли на вооружение под названием «7,62-мм пистолет образца 1930 г.». В войсках за новым пистолетом тогда уже закрепилось неофициальное название ТТ (Тула, Токарев). С 1926 г. в течение девяти лет для высшего комначсостава Красной армии, партийных и хозяйственных работников для самообороны выпускался 6,35-мм пистолет системы С.А. Коровина ТК. К разработке пистолетов-пулеметов в Советском Союзе вплотную приступили лишь в 1925 г. Ценный вклад в научную базу отечественного автоматического оружия внес А.А. Благодоров. Как отмечал Д.Ф. Устинов, его «Основания проектирования автоматического оружия» «являются теперь настольной книгой конструкторов промышленного вооружения» [6]. Пистолет-пулемет принадлежал к образцам оружия, действие которого основывалось на принципе использования отдачи ствола при его коротком ходе.

Первый образец, в те годы носивший название пистолета-карабина, создал Ф.В. Токарев уже в 1927 г. Через два года свой образец пистолета-пулемета под 7,62-мм патрон для испытаний предоставил В.А. Дегтярев. После долгих полигонных испытаний его признали лучшим из 14 представленных образцов и приняли на вооружение как 7,62-мм пистолет-пулемет конструкции Дегтярева (ППД) образца 1934 г. Новая разновидность огнестрельного оружия обладала высокой живучестью и надежностью действия. С 1935 г. ППД выпускался небольшими партиями. Вскоре Наркомат обороны СССР предложил прекратить производство пистолета-пулемета, считая его малоэффективным. Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов в мемуарах попытался объяснить позицию общевойсковых командиров: «Многие говорили, что красноармейцу нельзя давать автоматическую винтовку, иначе патронов для нее не хватит». В результате ППД сдали на склады, а их производство сократили до уровня потребностей «отдельных категорий бойцов РККА, пограничной охраны НКВД, пулеметных и оружейных расчетов, некоторых специалистов, авиадесантов, водителей машин и т. д.». Отношение к пистолетам-пулеметам после Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. резко изменилось, так

как опыт показал высокую эффективность этого вида оружия. После четвертой модификации автомат получил название «7,62-мм пистолет-пулемет системы Дегтярева образца 1940 г.» (ППД-40). 21 декабря 1940 г. Комитет Обороны при СНК СССР принял постановление о принятии на вооружение пистолета-пулемета системы Г. С. Шпагина (ППШ) с теми же боевыми качествами, как у ППД. Однако для производства ППД требовалась большая механическая обработка, чем для ППШ. Основная часть деталей ППШ изготавливалась штамповкой: автомат получался лучше, дешевле, производился вдвое быстрее. «Надо сказать правду, даже знатоки оружейного производства не верили в возможность создания штампосварного автомата... – вспоминал Г.С. Шпагин. – Но я был убежден, что мысль моя правильная». В автомате не было ни одного винтового соединения, и его можно было быстро разобрать и собрать без инструмента, что очень важно в походных условиях. ППШ не боялся ни грязи, ни песка, ни мороза.

Пулемет в межвоенные годы представлял собой одну из лучших разновидностей индивидуального автоматического огнестрельного оружия. В зависимости от способа применения пулемет классифицировали как станковый, ручной, авиационный, танковый и т. п. Станковый пулемет Х.С. Максима образца 1910 г. успешно применяли не только в стрелковых войсках, но и в кавалерии Красной армии, где для повышения маневра огнем его часто устанавливали на тачанках. Первую модернизацию станкового пулемета провели в 1930 г., вторую – уже в начале Великой Отечественной войны. Но все же требовалось новое оружие, более легкое и скорострельное. В 1923 г. Артиллерийский комитет поручил Оружейному полигону школы «Выстрел» создать временный ручной пулемет на основе станкового пулемета Х.С. Максима. Выполняли это поручение конструкторы И.Н. Колесников и Ф.В. Токарев. После войсковых испытаний 26 мая 1925 г. РВС СССР принял постановление о принятии на вооружение ручного пулемета Максима – Токарева (МТ). Одновременно задачу создания ручного пулемета решал В.А. Дегтярев. В результате длительных испытаний и доработок в течение 1926–1927 гг. на вооружение поступил, ставший основным огнестрельным оружием стрелковых отделений пехоты РККА. Через некоторое время комиссия под руководством председателя Стрелкового комитета РККА Н.В. Куйбышева отметила «выдающуюся оригинальность идеи, безотказность работы, скорострельность и значительную простоту системы тов. Дегтярева». Развитие военной техники требовало создания пулеметов для самолетов и танков. Доработанную конструкцию пулемета Х.С. Максима советский летчик и авиаконструктор А.В. Недашкевич в 1923 г. начал переделывать в авиационный пулемет. В 1928 г. после успешных испытаний пулемет, получивший название ПВ-1, приняли на вооружение ВВС РККА. В течение 1927–1932 гг. советские конструкторы В.А. Дегтярев и Б.Г. Шпитальный разработали несколько моделей 7,62-мм пулеметов для танков (ДТ) и авиации (ДА, ШКАС). Они отличались небольшим весом, что являлось важным для авиации, и высокой скорострельностью. Однако пулеметы имели слишком малый калибр, а ведь из них вели огонь по самолетам, бронемашинам, катерам. В 1938 г. В.А. Дегтярев и Г. С. Шпагин создали крупнокалиберный 12,7-мм пулемет ДШК. С конца 1920-х гг. конструкторы-оружейники Советского Союза активно вели работы по созданию более маневренного легкого станкового пулемета. Через несколько лет после войсковых испытаний один из них – 7,62-мм станковый пулемет системы В.А. Дегтярева образца 1939 г. (ДС-39) поступил на вооружение. Несмотря на высокие маневренные качества нового станкового пулемета, в процессе его производства и эксплуатации в стрелковых войсках выявились крупные недостатки. В результате в июне 1941 г. производство ДС-39 прекратили и в серию запустили вновь станковый пулемет Х.С. Максима. Конструкторы С.В. Владимиров, Н.В. Рукавишников и другие создали несколько образцов крупнокалиберных противотанковых ружей под отработанный в тот же период 14,5-мм патрон, обеспечивающий бронепробиваемость до 40 мм. Однако ни одно из этих ружей не поставили на производство – отчасти из-за технологической сложности, но главным образом из-за неправиль-

ной оценки бронетанковой техники вероятного противника и недооценки в предвоенный период роли массовых противотанковых средств пехоты. По взглядам того времени, борьба с танками полностью возлагалась на противотанковую артиллерию. В 1933 г. М.Г. Дьяконов разработал ручную осколочную наступательно-оборонительную гранату РГД-33. В том же году конструктора за заслуги в развитии вооружения для Красной армии наградили орденом Красной Звезды. В 1939 г. Ф.И. Храмеев доработал гранату лимонку которая стала несколько проще в производстве и применении. В 1940 г. конструктор М.И. Поздняков разработал ручную противотанковую гранату РПГ-40. В течение года проходила испытания ручная осколочная граната, созданная Н.П. Беляковым. В 1941 г. ее приняли на вооружение под обозначением РГ-41. Развитие военной техники в межвоенные годы проходило интенсивно. Как система разновидностей технических устройств доставки оружия к цели, обеспечения военных действий войск она нашла применение во всех сферах ведения вооруженной борьбы на суше, на море и в воздухе.

Заключение. По оценке наркома вооружения СССР Д.Ф. Устинова, «1927, 1928 и 1929 гг. стали историческими датами в укреплении технической мощи Красной армии. В эти годы на вооружение наших частей были приняты ручной, авиационный и танковый пулеметы Дегтярева» [7]. В 1928 г. после проведения войсковых испытаний на вооружение РККА поступил ружейный гранатомет М.Г. Дьяконова с осколочной гранатой. В 1939 г. приняли на вооружение винтовочную осветительную и имитационную гранаты. В предвоенный период наметились конкретные пути создания противотанкового ружья (ПТР).

1. Военная энциклопедия. М., 1997. Т. 1. С. 528.
2. Казаков М. И. Над картой былых сражений. М., 1971. С. 61.
3. Охотников Н. Стрелковое вооружение Советской Армии в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 1969. № 1. С. 29.
4. Ашурков В. Н. С. И. Мосин – создатель русской винтовки (1849–1902). М., 1951.
5. РГВА. Ф. 20. Оп. 19. Д. 169. Л. 16; Д. 241. Л. 55.
6. Устинов Д. Ф. Русское автоматическое оружие // Известия. 1943. 23 октября.
7. Устинов Д. Ф. Русское автоматическое оружие // Известия. 1943. 23 октября.

ПРИМЕНЕНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*В.О. Шаранович, А.Н. Ковалев
Минск, Военный факультет БГУ*

Республика Беларусь в современных условиях глобальной нестабильности уделяет большое внимание обеспечению национальной безопасности. В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь одним из основных национальных интересов в военной сфере является «развитие военной организации государства, поддержание уровня оборонного потенциала, соответствующего возможностям государства и достаточного для решения задач мирного времени» [1]. В свою очередь Военная доктрина Республики Беларусь в качестве одной из мер по обеспечению военной безопасности определяет «развитие военной науки и гражданских отраслей науки, прямо или косвенно связанных с проработкой оборонной тематики и разработкой военных технологий, укрепление научного потенциала военной организации государства», что предопределяет в дальнейшем «улучшение качества подготовки военнослужащих (служащих, сотрудников, работников) структурных компонентов военной организации государства к выполнению задач по предназначению» как важного направления строительства военной организации белорусского государства [2].